

СПРОСИ СВОЕ СЕРДЦЕ

**«ЗВЕЗДА ВОСТОКА» ДАЕТ ИНТЕРВЬЮ НАШЕМУ
КОРРЕСПОНДЕНТУ В КАИРЕ.**

Мы договорились о встрече по телефону. Но когда в трубке раздались протяжные гудки, я с ужасом поймал себя на мысли, что забыл спросить адрес. К счастью, оказалось, что любой кайрец без труда может сказать, где она живет. И вот мы сидим у нее дома, в удобной гостиной. «Звезда Востока» рассказывает о себе.

В домике, в котором родилась Умм Кульсум, было четыре двери и четыре комнаты 2х3 метра, в каждой из которых жила семья. Денег, которые приносил отец, не хватало, чтобы прожить. Она помнит, как мать жаловалась отцу, что не может купить дочери платье. Отец ее ходил по праздникам в соседнее селение читать коран, чтобы прибавить к скудному заработку еще несколько пиастров. С детских лет она цела вместе с ним на этих праздниках религиозные гимны. Вскоре девочка стала известна в округе прекрасным голосом. Их стали приглашать в отдаленные деревни. Когда в первый раз ехали на поезде, маленькая девоч-

ка никак не хотела выходить из вагона—так нравилось ей смотреть из окна на телеграфные столбы, которых она никогда не видела раньше.

Так еще в детстве исколесила она всю дельту Нила, впитывая в себя аромат полей, воздух родины. Она открыла вскорее, что мир широк, что есть на свете много городов и один из них называется Каиром.

Первым учителем пения для нее был граммофон в доме деревенского старосты. Она услышала тогда голос известного арабского певца шейха Абдуль-Эля, который поразила ее детское воображение.

— И вот однажды, во время одной из поездок,—вспоминает Умм Кульсум,—я услышала, что шейх Абдуль-Эль находится здесь, на станции. Я видела, как мой отец побегал и почтительно поклонился этому человеку. Я схватила его за руку и стала быстро с восхищением говорить, но он не обращал на меня внимания. Я стиснула его руку и стала настаивать, чтобы

он сейчас же поехал в наш дом. И он поехал... Я привела его к матери и сказала: «Вот самый большой человек в мире. Зарежь всех куриц, которые есть в доме, и всех, которые есть у соседей».

Я села перед ним и стала настаивать, чтобы он спел. Он попросил, чтобы я спела первой. Я чувствовала, что не могу петь перед ним. Я считала невозможным, чтобы его уши слушали мой голос. Но сила его таланта заставила меня покориться. Я начала петь ему, и он начал петь мне!..

Прослушав девочку, он тотчас же предложил отцу переехать в Каир. Отец испугался одной этой мысли, и впервые в жизни девочка осмелилась спорить с отцом.

— Шейх Абдуль-Эль был первым моим учителем,—рассказывает Умм Кульсум.—Мы стали бывать в Каире, потом переехали туда жить. Но связи с родным селом сохранились у меня по сей день. Из деревни до сих пор приезжают ко мне родственники и знакомые. Я простой человек, люблю их всех, люблю свою семью.

От шейха Абдуль-Эля перешли к Умм Кульсум многовековые традиции исполнения народных песен.

— Поэтический уровень текстов,—вспоминает великая арабская певица,—был низким, музыкальная традиция высокой. Я обратилась к словам старых арабских и восточных поэтов Омару Хайяму, Ахмеду-аш-Шауки, Мухаммеду Икбалу. Стала петь песни о любви...

Тема любви звучит в песнях Умм Кульсум по-особому. Когда поет «Звезда Востока», «любовь делает день длиннее, а ночь короче. Луна начинает светить ярче, и ярче мерцают звезды. Деревья становятся зелеными до прихода весны»—так писал однажды об этих песнях известный арабский критик.

— Потом,—вспоминает Умм Кульсум,—пришли новые темы...

В 1919 году египетское общество потрясает революция. На ее волне поднимается молодая египетская интеллигенция. Это было время, впервые принесшее известность таким, например, деятелям египетской культуры, как Таха Хуссейн, Тауфик-аль-Хаким. В то время Умм Кульсум была еще девочкой, но годы борьбы против английских колонизаторов пробудили в стране национальное самосознание. Со временем патриотические мотивы все чаще будут звучать в песнях Умм Кульсум.

— Я люблю Египет,—говорит она.—Люблю Каир, люблю каждую песчинку в нем, но особенно Нил.

Египетские друзья рассказывали мне, что во время тройственной агрессии 1956 года, когда вражеские самолеты бомбили радиостанцию и в студии погас свет, Умм Кульсум продолжала петь при свете свечей. Ее голос слушала вся страна. Во время израильской агрессии 1967 года концерты Умм Кульсум по радио прерывали только для последних сообщений. Два с лишним миллиона египетских фунтов—сборы с концертов за два года после агрессии—египетская певица внесла в фонд обороны страны.

— Я считаю,—говорит Умм Кульсум,—что деятель искусства должен быть причастен ко всему в своей стране. Он должен чувствовать глубже других людей, чувствовать, чем живет его страна.

Когда поет Умм Кульсум, захватывают улицы шумного Каира. Люди толпами спешат к приемникам. И каждый думает, что она поет для него. Исключительно для него... Полвека уже звучит со сцены голос «Звезды Востока», который критика единодушно признала «самым прекрасным и чистым в истории арабской песни». Без этого голоса невозможно представить сегодня Каир.

Это, наверное, единственная певица в мире, которая может держать два, три, а то и четыре часа слушателей, исполняя одно и то же произведение. Его лишь условно можно называть песней; если это и песня, то она ничего общего не имеет с известными «шансон» или «шлягерами». Скорее все-

го такого рода «песни»—это развернутое поэтическое произведение, напоминающее поэму, положенную на музыку. Она изобилует своими исполнительскими приемами, повторами, разрешающими тему поновому. Эти песни специально для нее пишут известные египетские поэты Ахмед Рами, Абдель Вахаб Мухаммед, композиторы Рияд ас-Синбати, Мухаммед аль-Моуги, с которыми певицу связывает тесная творческая дружба. Сама египетская критика определяет жанр этих произведений поразному. Они основаны на богатой народной традиции и в то же время несут новую исполнительскую манеру.

— Старое всегда должно быть основой для нового,—поясняет Умм Кульсум.—Отрицать традицию нельзя...

Умм Кульсум рассказывает о своих планах. Недавно она выступила с новой песней «Спроси свое сердце» (слова Абдель Вахаба Мухаммеда, музыка Мухаммеда аль-Моуги). Сейчас готовит новую песню, написанную египетским композитором Риядом ас-Синбати на слова «поэта молодых» Ахмеда Рами, которую с нетерпением ждет Каир.

Она поет, словно колышет. Руки плавают в воздухе, и слушателям кажется, что без этого голоса они бы не представляли себе жизни.

И невозможно не поддаться ее артистическому обаянию, даже когда вот так сидишь у нее в гостиной и пьешь маленькими глотками горький кофе. «Легче верблodu прой-

ти через игольное ушко, чем достать билет на концерт Умм Кульсум»,—шутят в Каире. Тем более побывать у нее в гостях. Не скрою, я ждал этого случая десять лет. И только сейчас, когда в печати появилось сообщение о том, что «Звезда Востока» собирается с концертами в Советский Союз, почувствовал моральное право разыскать ее номер телефона, не указанный ни в одном из справочников...

— Друзья, побывавшие в вашей стране, мне часто рассказывали об огромном прогрессе, которого достиг советский народ, о его благородстве, о том, что между нами много общего. И я загорелась желанием поехать в Советский Союз,—говорит Умм Кульсум.

Я представляю советский народ как людей музыкальных, одухотворенных, умеющих ценить искусство. Сама я очень люблю Чайковского, Римского-Корсакова, Хачатуряна.

Мои чувства к советским людям велики. Ведь друг—это тот, кто приходит на помощь в трудную минуту...

Мне хотелось поблагодарить певицу за эти слова. Но она прервала меня самым решительным образом:

— Не надо, это не комплимент. Я говорю это от всего сердца, потому что чувства мои к советскому народу, действительно, велики. Я счастлива, что еду в Москву. И рада, что буду петь для советских людей.

А. АГАРЫШЕВ.

